

NEW COLD WAR CONCEPT AMID MODERN CHALLENGES (BASED ON MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE PRESS)

Nikita A. Kovalev

MGIMO University,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The article presents the results of the study of the structure and content of NEW COLD WAR concept, which has a structure similar to COLD WAR concept via conceptual-definitional, functional-representative, comparative and discursive analyses. The research material was text examples of the concept taken from quality English-language press published in the period from 2019 to 2021. The study hypothesizes that despite the fact that the modern global confrontation is new, it has direct roots in the old conflict and is similar to it in the structure, however, due to the evolution of discursive conditions and extralinguistic factors, the content of the concept has changed. The results of the study showed that the notional component has been enriched due to new participants in the confrontation, its methods, its geography and the areas in which this conflict occurs, as well as the coronavirus pandemic. The figurative component has significantly expanded thanks to the emergence of such metaphors as “trade war”, “technological war”, “cyber war”, “vaccine war”, and “hybrid war”. The value component has become more complex due to a positive assessment of the conflict in terms of development opportunities. The NEW COLD WAR concept is a complex dynamically developing concept scenario that requires further detailed research.*

Keywords: *English, political discourse, concept, framework, metaphoric concept, new cold war*

For citation: Kovalev, N.A. (2022). New Cold War Concept Amid Modern Challenges (Based on Material of English-Language Press). *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(2), pp. 18–28. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-18-28>

КОНЦЕПТ NEW COLD WAR НА ФОНЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Н.А. Ковалев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В статье представлены результаты исследования структуры и содержания концепта NEW COLD WAR методами концептуально-дефиниционного, функционально-репрезентативного, сравнительного и дискурсивного анализа. Целью настоящего исследования, проведённого в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, является определение понятийной, образной и ценностной составляющих концепта NEW COLD WAR и сравнительный анализ этих компонентов с составляющими концепта COLD WAR. Материалом исследования послужили текстовые реализации концепта, взятые из качественной англоязычной прессы в период 2019-2021 гг. В ходе исследования была построена гипотеза, что несмотря на то, что современное глобальное противостояние является новым, оно имеет непосредственные корни в старом конфликте и сходно с ним по структуре, однако из-за эволюции дискурсивных условий компоненты концепта изменились. Сценарный концепт NEW COLD WAR имеет сходную с концептом COLD WAR структуру, однако с точки зрения содержания, с периода конфликта второй половины XX века, в концепте произошли существенные трансформации, обусловленные изменившимися экстралингвистическими факторами. Результаты исследования показали, что понятийный компонент обогатился за счёт новых участников противостояния, методов его ведения, его географии и сфер, в которых происходит данный конфликт. Не последнюю роль в его развитии сыграла и пандемия коронавируса, начавшаяся в начале 2020 года. Образный компонент существенно расширился: появились такие производные от «холодной войны» метафоры, как «торговая война», «технологическая война», «кибер-война», «вакцинная война», «гибридная война» и т.д. Ценностный же компонент остался прежним: большое количество упоминаний говорит о значимости концепта, а аксиологически – холодная война представлена как нечто опасное, что необходимо предотвратить во избежание катастрофических последствий. В результате проведённого исследования выдвинутая гипотеза подтвердилась. В заключении отмечается, что концепт NEW COLD WAR представляет собой сложный динамически развивающийся концепт-сценарий, требующий дальнейшего детального исследования.

Ключевые слова: английский язык, политический дискурс, концепт, фрейм, метафорический концепт, новая холодная война

Для цитирования: Ковалев Н.А. (2022). Концепт New Cold War на фоне вызовов современности (на материалах англоязычной прессы). *Филологические науки в МГИМО*. 8(2), С. 18–28. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-18-28>

Введение

Международная политика, отличающаяся повышенной конфликтогенностью, даёт большой простор для исследования концептов, входящих в политический дискурс. В ходе новейшей истории было много противостояний – от локальных и гражданских конфликтов до мировых войн, но особый интерес представляет исследование Холодной войны, так как она охватила буквально все континенты и велась многочисленными способами, порой со-

вершенно отличными от методов ведения традиционного конфликта. Однако несмотря на то, что точка в Холодной войне с её фазами эскалации и «потепления» уже давно поставлена, сегодня в изменившихся геополитических условиях, когда, казалось бы, «свободный» демократический уклад воцарился в подавляющем большинстве государств, вновь возникают разговоры уже о новом глобальном конфликте, известном как «Новая холодная война». Современный мир уготовал ведущим игрокам на внешнеполитической арене новые вызовы, связанные не только с идеологией, как это было во второй половине XX века, но и с экономикой, энергетикой, системой общественного здравоохранения и многими другими проблемами, требующими незамедлительного решения. Сегодня в рамках англоязычного политического дискурса можно говорить о функционировании нового концепта NEW COLD WAR, являющегося своего рода ментальной схемой концептуализации современной геополитической реальности.

Теоретический обзор

В работе представлены результаты исследования структуры и содержания концепта NEW COLD WAR методами концептуально-дефиниционного, функционально-репрезентативного, компонентного, сравнительного и дискурсивного анализа. Данная работа продолжает исследование концепта COLD WAR, проведённое в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы изучения концептов в диахронии. Дискурс понимается как динамичное процессуальное явление, с помощью которого происходит синхронизированное порождение и восприятие текста, и таким образом он оказывает непосредственное влияние на когнитивные процессы, постоянно внося изменения и производя обновления уже имеющейся базы ментальных репрезентаций. Так, преобразование «сцен реального мира» осуществляется в соответствии со стандартизированными представлениями, набором характерных черт объектов, например, фреймов, схем, сценариев и т.д. [7]. Это позволяет производить исследования дискурса и присущих ему концептов в развитии. Дискурсивный анализ базируется на изучении ментальных моделей, определяющих выбор коммуникативной информации для построения семантических структур. Дискурсивный подход к политической сфере показывает максимальную эффективность, так как в его рамках можно проанализировать сущностную сторону данной области функционирования языка – специфику осуществляемой в ней концептуализации мира, порождающей широкий спектр форм речевого воздействия.

Ключевые категории когнитивной лингвистики включают в себя такие понятия, как картина мира, категоризация, концепт и концептуализация. Хотя до сих пор не существует единой дефиниции концепта, в рамках данного исследования концепт определяется как мыслительная единица, определённый квант знания или тип ментальной репрезентации. Е.С. Кубрякова отмечает, что «понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [5, с. 90]. Предметом исследования концепта являются грамматическая и лексическая семантика языка. Сложные концепты имеют комплексную структуру, включающую в себя ценностную, понятийную и образную составляющие [8, с. 40–42], и представляют собой ментальные образования, различающиеся по степени абстракции и содержанию [1, с. 54–55].

Концепт NEW COLD WAR, как и концепт COLD WAR, от которого он произошёл, структурно является динамическим фреймом (скриптом или концептом-сценарием). М. Минский, первым разработавший методику фреймового анализа, определяет фрейм как подвижную структуру знаний, состоящую из узлов и отношений между ними. Данная структура, а также абстрактная схема, дающая представление о типовых объектах и событиях, содержит множество так называемых «действий по умолчанию», которые дают возможность фрейму пополняться новыми данными. К тому же М. Минский пишет о том, что фреймы могут пересекаться и образовывать межфреймовые связи или иметь общие узлы («терминалы») с другими фреймами [6], [20]. На современном этапе благодаря Ч. Филлмору [13] фреймовый анализ стал широко использоваться в лингвистике.

В ходе фреймового анализа материала определяется когнитивный контекст, с которым он связан, вследствие чего данный материал структурируется, то есть происходит моделирование фрейма, обладающего иерархической структурой элементов (субфреймов и слотов), взаимодействующих друг с другом, что обеспечивает его целостность. Данный подход имеет своей целью описать представление о стереотипной ситуации во всей совокупности составляющих её признаков и выявление семантических особенностей лексических единиц, отражающих это знание в языке. Анализируя фреймы, исследователи могут опираться как на лингвистические данные, так и на экстралингвистическую информацию об исследуемом предмете или явлении [2].

Методология и методика исследования

Для решения задач исследования динамики структуры и содержания многокомпонентных концептов в диахронии разработана методика их фреймового анализа. На начальном этапе анализа необходимо проанализировать лексикографические источники в максимальном объёме и построить базовую схему концепта. Далее, путём анализа контекстов использования языковых единиц, репрезентирующих концепт в различные периоды своего существования в рамках исследуемого дискурса, следует вычлениить лексико-семантические поля и соответствующие им когнитивные признаки концепта и построить модели фрейма на исследуемых этапах (т.е. выделить понятийную составляющую концепта). Следующим этапом является выделение образного компонента концепта путём исследования и анализа метафоризации концепта, который может являться сферой-мишенью и сферой-источником метафорического переноса. На финальном этапе происходит исследование ценностной составляющей концепта путём анализа количества и частоты апелляций к данному концепту в различные периоды его существования и его аксиологической составляющей.

В ходе исследования была построена следующая гипотеза: несмотря на то, что современное глобальное противостояние является новым, оно имеет непосредственные корни в старом конфликте и сходно с ним по структуре, однако из-за эволюции дискурсивных условий, компоненты концепта изменились. Для достижения цели исследования, заключающейся в построении фреймовой модели концепта NEW COLD WAR и её сравнении с соответствующей моделью концепта COLD WAR, были решены следующие задачи: проанализировать лексико-семантические поля, репрезентирующие концепт, с целью выделения его понятийного компонента, провести анализ метафоризации концепта для определения его образного компонента, выделить ценностный компонент и провести сравнительный анализ моделей концептов-сценариев COLD WAR и NEW COLD WAR.

Материалами исследования послужили публикации англоязычной качественной прессы, вышедшие в период 2019–2021 гг., в частности, в таких изданиях, как *Agence France-Presse*, *BBC*, *Bloomberg*, *Business Insider*, *Foreign Policy*, *Fox News*, *Global Times*, *Los Angeles Times*, *Observer Research Foundation*, *Responsible Statecraft*, *The Guardian*, *The Nation*, *The New Statesman*, *The New Yorker*, *The Washington Post*, а также интернет-ресурсы www.aa.com.tr/en, www.dw.com/en, euobserver.com, www.marketwatch.com, www.mei.edu, www.news.com.au, theconversation.com/uk, www.wired.com.

Ход исследования

Понятийный компонент концепта NEW COLD WAR. Словосочетание “*new cold war*” появилось ещё в конце 1970-х гг. Тогда соответствующая лексико-семантическая группа репрезентировала слот **New cold war** в составе концепта COLD WAR, впоследствии эволюционировавший в субфрейм, а позднее ставший самостоятельным концептом. Из-за своей сравнительной новизны лексическая единица, номинирующая нынешнее глобальное противостояние, не представлена в лексикографических источниках. Для решения исследовательских задач мы проанализировали языковую репрезентацию концепта, взятую из публикаций англоязычной прессы общим объёмом примерно 6 печатных листов (около 240000 печатных знаков). Было выделено **лексико-се-**

мантическое поле Новая холодная война, включившее в себя следующие лексические единицы: *a new Cold War, a future China-U.S. cold war, A U.S. Cold War with China, US-China cold war, "Cold War 2.0.", an anti-China cold war, a cold war between the two, Biden's superpower competition with China, a Cold War redux, a second Cold War, another conflict akin to the Cold War, a competition with China, US-China rivalry, a Sino-American rivalry, «great fracture»*. *"It's no longer debatable that the United States and China, tacit allies during the last half of the last Cold War, are entering their own new cold war"* [10]. Более того, можно проследить оппозицию «старое-новое» в номинации нынешнего конфликта, проведённую рядом зарубежных политических исследователей: *"Unlike during the first cold war, [Europeans] do not see an immediate, existential threat to Europe's neighbourhood or a sense of ideological cohesion within the free world"* [16].

В ходе анализа примеров из прессы были выделены **ЛСП участники** и **ЛСП география**, характеризующие противоборствующие стороны и места ведения конфронтации. Стоит отметить, что особый акцент был сделан на противостоянии Соединённых Штатов Америки с Китайской Народной Республикой, а не с Российской Федерацией, в отличие от холодной войны, закончившейся в конце XX века, которая велась между западным и восточным блоками под руководством США и СССР. Особенно чётко это прослеживается после объявленной президентом США Дональдом Трампом «торговой войны» с Китаем и, впоследствии, началом пандемии коронавируса, пришедшей из КНР. Отмечается, что в отличие от «старой» холодной войны нынешний конфликт отличается не стремлением завоевать доминирование в Европе, которая больше не является разделённой между противоборствующими блоками, а получить контроль над рынками по всему миру.

ЛСП участники представлен следующими примерами: *"A majority of Europeans believe a new cold war is under way between the US and its chief geopolitical rivals, China and Russia but few view their own country as a direct participant... Washington and Brussels were preparing for an "all of society", generational struggle against autocracies in Beijing and Moscow"* [16]. *"Today, all major U.S. allies in and around Asia, including Australia, want to foster cooperation... with China. A U.S. Cold War with China could be quite lonely"* [26].

Примерами **ЛСП география** могут послужить следующие контексты: *"For the United States, world power all began with the Caribbean, and for China, it all begins with the South China Sea"* [17]. *"... Beijing has expanded its influence largely by investing in development projects, from as far afield as Ecuador and Kenya"* [26].

Претерпело изменение и **ЛСП Идеология**. Если во времена холодной войны прослеживалась чёткая оппозиция между демократией и коммунизмом, то теперь, после краха СССР и коммунистической системы, ситуация поменялась. На современном этапе в политическом дискурсе наблюдается чёткое разделение между так называемыми демократическими и недемократическими ценностями, например: *"You know what we've seen over the last 15 years is unfortunately something of a democratic recession around the world: countries falling back on the basic metrics of democracy. The United States has had its own challenges visible for the world to see when it comes to democracy"* [15].

Изменения неизбежно произошли и в методах ведения холодной войны. На первый план выходят не военные методы (хотя они и остаются важной составляющей ведения противостояния), а новые современные методы, связанные с экономическими санкциями и контрсанкциями, доминированием национального бизнеса, а также методы ведения кибервойны, такие как хакерские атаки, использование искусственного интеллекта, и модернизация технологии в целом. Выделенное **ЛСП Методы** (*tit-for-tat consulate closures in Houston and Chengdu, the expulsion of journalists, ideological rhetoric from the likes of US Secretary of State Mike Pompeo; a cold-warrish dynamic of mutual isolation and segregation*), включает в себя **ЛСП Дипломатические методы** (*dialogue and negotiation, multilateralism*), в рамках которых предлагается достигать поставленных целей путём многостороннего подхода, диалога и ведения переговоров, **ЛСП Военные методы** (*U.S. troops would face adversaries largely armed with light infantry weapons and homemade bombs*) и **ЛСП Методы противостояния в киберпространстве** (*constant, interminable Chinese computer hacks of*

American warships' maintenance records, Pentagon personnel records, and so forth; emerging technologies like artificial intelligence, robotics, hypersonics, and cyber warfare), которые являются достаточно обширными. На смену гонке вооружений на современном этапе приходит гонка технологий, например: *"Launching a technology arms race. This marks the start of what Capri calls "essentially a technology Cold War" – a battle between the US and China not only for tech supremacy, but also between two competing ideologies"* [9].

Тесную связь с методами ведения данного противостояния имеют сферы, в рамках которых ведётся конфронтация, и эти сферы становятся всё более многочисленными. Акцент делается и на то, что нынешний конфликт является в значительной мере более всеобъемлющим и комплексным. В ЛСП **Сферы** можно включить следующие лексические единицы, относящиеся к сферам технологии, экономики, здравоохранения и международного взаимодействия: *5G networks and the US-China cold war, Unlike the Soviet Union, China is too integrated into the world economy; Trump withdrew from the World Health Organization, Trump withdrew from the Trans-Pacific Partnership; "President Donald Trump's America First foreign policy has seen the US thumb its nose at multilateral agreements from the Paris Climate accord to the Iran nuclear deal, while China is visibly positioning itself as the new supporter of the United Nations"* [24]. ЛСП **Комплексность** иллюстрируют такие примеры, как: *"The China-US rivalry is not a new Cold War. It is way more complex and could last much longer"* [25]. *"Today's strategists, however, imagine far more multidimensional (or "multi-domain") warfare extending to the air and well into rear areas, as well as into space and cyberspace"* [18].

Что касается ЛСП **Время**, то входящие в него лексические единицы указывают на затяжной характер противостояния и предупреждают о «вечной войне», например: *the new cold war is permanent; the phrase "forever war" could gain a new, far grimmer meaning; "endless wars we are caught in now"* [18]. И, наконец, можно выделить ЛСП **Опасность**, характерное для холодной войны и присущее любому конфликту из-за неопределённости его разрешения и состоящее из таких лексических единиц и контекстов, как: *potentially catastrophic cold war with China and Russia; "America's involvement in its twenty-first-century "forever wars" – the fruitless, relentless, mind-crushing military campaigns to fight an all-out, cataclysmic, potentially nuclear war with China and/or Russia"* [18].

В результате анализа выделенных лексико-семантических полей, репрезентирующих понятийную составляющую концепта NEW COLD WAR, удалось выделить его когнитивные признаки и включить их в виде структурных компонентов в соответствующий фрейм с ячейкой-именем **New Cold War** в виде вершины. Так, в состав фрейма входит субфрейм **Parties**, включающий в себя слоты **Places**, **US**, субфрейм **US rivals**, состоящий из слотов **Russia** и **China**; субфрейм **Methods**, включающий в себя слоты **Economic methods**, **Cybernetic methods**, **Diplomatic methods**, **Warfare**; субфрейм **Spheres**, состоящий из слотов **Cybersphere**, **Finance**, **Healthcare**; субфрейм **Time** с входящим в него слотом **Endlessness**; субфрейм **Ideology**; слоты **Danger** и **Complexity**.

Образный компонент концепта NEW COLD WAR. Образная составляющая является обязательной частью сложных концептов и отображает «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отражённых в нашей памяти» [3, с. 5] и находит отражение в их метафоризации. Анализ упоминаний новой холодной войны в проанализированных примерах из прессы показал, что сценарный концепт NEW COLD WAR подвергается активной метафоризации, причём выступает и сферой-источником, и сферой-мишенью метафорического переноса.

NEW COLD WAR в качестве сферы-источника метафорического переноса

Температурная метафора. Прежде всего, словосочетание *"cold war"* само по себе является метафорой, в которой признак температуры, заложенный в сенсорное прилагательное *cold* коррелирует с признаком интенсивности и враждебности. Таким образом, перенос состояния конфронтации на повышение или понижение температуры свидетельствует об ухудшении или улучшении взаимоотношений между противниками (*"China's President Xi Jinping actually declared at the virtual general debate that «China has no intention to fight either a Cold War or a hot one with any country"* [24]. *"And America's cold civil war has already grown noticeably warmer in recent weeks"* [12]).

Интересным является появление и такой метафоры как «холодный мир», обозначающей состояние относительного мира между странами, заключившими мирный договор, но при этом правительство или население одной из сторон договора продолжают относиться к договору с явным неприятием (*"The Trump administration also moved the needle from a cold war to a "cold peace" between Qatar and the Arab Quartet of Saudi Arabia, the UAE, Egypt, and Bahrain"* [22]).

Милитарная метафора играет значительную роль в существовании и функционировании концепта NEW COLD WAR. Несмотря на то, что военная лексика в основном представляет репрезентацию концепта WAR, её в значительной степени употребляют и для метафорического описания невоенных конфликтов (*"Biden inherits a tech Cold War with China after Trump ratcheted up the battle"* [21]).

NEW COLD WAR в качестве сферы-мишени метафорического переноса

Политическая метафора. Концепт-сценарий NEW COLD WAR переносится на сферу внутренней политики, в отличие от противостояния на глобальном уровне. Сема ненасильственного конфликта удачно передаёт положение вещей на внутривнутриполитической арене. Например, волнения в США в январе 2021 года, вызванные недовольством результатами президентских выборов и закончившиеся попыткой захвата Капитолия, описываются как «холодная гражданская война» (*"America's cold civil war has already grown noticeably warmer in recent weeks – and whoever wins on November 3, it looks like the chaos will only get worse"* [12]).

Метафора межличностных отношений. Особую роль играет персонификация внутривнутриполитических баталий в США. Противники Дональда Трампа апеллировали к возврату к риторике холодной войны и обвиняли его в разжигании личной войны против всех американских граждан. Апелляция к личному часто используется в политическом дискурсе для более широкого охвата аудитории с целью манипулирования общественным мнением (*"... collectively Donald Trump has waged personal war against every citizen who has ever believed in the idea of America"* [14]).

Также новая холодная война послужила сферой-мишенью для многочисленных аспектов ведения международной конфронтации, таких как торговля (*a trade war with China*), технологии (*Technology Cold War, a tech Cold War*), система здравоохранения и борьба с пандемией, в частности, в ходе распределения и взаимного непризнания иностранных вакцин (*"The race is on to vaccinate Europeans, and it's a competition between East vs West. There's a reason the contest has been termed "a new Cold War"... This is the theory behind vaccine diplomacy"* [11]. *"How elimination versus suppression became Covid's cold war"* [23]). Всё это свидетельствует о глубоком вхождении концепта в массовое сознание не только в рамках политического дискурса, но и в рамках обыденной жизни англоязычных реципиентов.

Случаев деметафоризации концепта, то есть использования репрезентирующих его лексических единиц в буквальном значении, в исследуемом материале выявлено не было. Это свидетельствует, с одной стороны, о сравнительной новизне концепта, а с другой – о том, что словосочетание *cold war* представляет собой стёртую метафору, то есть её внутренняя форма и семантическая двуплановость не ощущается носителями языка.

Эти метафорические модели нашли отражение в структуре концепта NEW COLD WAR. Температурная метафора концепта соответствует слоту **Temperature**, милитарная метафора структурно отражена в слоте **Warfare** субфрейма **Methods**, политическая метафора, метафора торговли, здравоохранения и межличностных отношений дополняют субфрейм **Spheres** слотами **Politics**, **Trade**, **Healthcare** и **Personal relationships** соответственно.

Ценностный компонент концепта NEW COLD WAR.

Большинство исследователей-когнитологов сходятся во мнении о ключевой роли ценностного компонента концепта. В.И. Карасик пишет, что «совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы. Ценностные доминанты, совокупность которых и образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [3, с. 5]. Мощным средством выражения оценки является метафора, которая акцентуализирует оценочные смыслы, отражая сущность познаваемого. Ценностный компонент концепта

та NEW COLD WAR представлен частотностью упоминаний его лексических репрезентантов в исследуемом материале (362 случая), значительной метафоризацией, а также наличием положительной и отрицательной оценки.

Положительно окрашенная лексика является менее частотной, но в отличие от репрезентации концепта COLD WAR, она всё же представлена и отображает широту возможностей развития, которую предоставляет нынешнее глобальное противостояние, а именно экономический рост США при условии победы над Китаем в торговых и технологических войнах, а также укрепление демократии и влияния США на мировой арене. К тому же отмечается, что риск мировой войны, в отличие от ситуации во второй половине XX века, значительно более низок, например: *“But it’s already arrived, and it isn’t likely to become the terrifying kind. Rather than a race to build warheads, this competition involves an infrastructure race, a gross domestic product race and arguments over whose political system is superior”* [19]. Положительно окрашенная лексика репрезентирует слот **Opportunities** в структуре фрейма.

Негативная оценка концепта вызвана опасностью дальнейшей военной эскалации конфликта и многочисленных человеческих жертв, а также с колоссальными средствами, вложенными в противостояние с Китаем, и угрозе деглобализации, связанной с протекционистскими мерами, направленными на защиту собственных политических и экономических интересов. Отрицательно окрашенная лексика в основном представлена в ЛСП **Опасность** понятийного компонента концепта, репрезентирующим слот **Danger**.

Результаты исследования

Структурно концепт NEW COLD WAR схож с концептом COLD WAR [4, с. 143–148], они оба являются комплексными и обладают понятийным, образным и ценностным компонентами и представляют собой динамические фреймы с иерархической структурой. Понятийные составляющие данных концептов отображают стороны конфликтов, места их ведения, методы противостояний и сферы, в которых они ведутся, равно как и отсутствие открытого военного противостояния, временную составляющую конфликтов и атмосферу опасности. Оба концепта подвергаются активной метафоризации и плотно входят не только в политическую жизнь, но и в массовое сознание. Концепты представляют ценность, о чём свидетельствует частота апелляций к ним в прессе, и, в целом, репрезентирующая их лексика является негативно окрашенной. Функционирование данных концептов необходимо рассматривать в политическом и социокультурном контексте.

Однако можно отметить и ряд различий исследуемых концептов. Так, в рамках концепта NEW COLD WAR произошла структурная замена части слотов субфрейма **Parties**, а именно появление Китая как основного конкурента США в мире, появились новые высокотехнологичные методы и сферы ведения противостояния, нашедшие отражения в субфреймах **Methods** и **Spheres**. Следует упомянуть и изменения в идеологической составляющей конфликта (субфрейм **Ideology**), которая тоже поменялась. Концепт NEW COLD WAR не подвергается деме́тафоризации и в ряде случаев оценивается положительно, рассматриваясь как некий толчок для развития технологий и экономики. Таким образом, концепт NEW COLD WAR, хоть и является схожим по структуре с концептом COLD WAR, не может полностью с ним отождествляться, так как изменения прослеживаются как во всех трёх компонентах концептов, так и в их фреймовых схемах.

Выводы

Полученные результаты исследования свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения концептов COLD WAR и NEW COLD WAR, равно как и смежных с ними концептов INFORMATION WAR и HYBRID WAR, а также SOFT POWER, апелляции к которым в политическом дискурсе сегодня происходят всё чаще. Это даст возможность получить более чёткое пони-

мание о средствах и методах ведения конфронтации как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе, и минимизировать негативные последствия нынешних и будущих конфликтов. Также настоящее исследование даёт перспективу для изучения и анализа концептуального поля «новая холодная война» в различных лингвистических культурах на фоне роста напряжённости в глобальной политике.

© Ковалев Н.А., 2022

Список литературы

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
2. Гусельникова О. В. Возможности фреймового анализа. Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2009. 5 (17). С. 29–32.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
4. Ковалев Н.А. Эволюция концепта COLD WAR в американском политическом дискурсе (на материалах СМИ) Дисс. канд. филол. наук. М. МГИМО, 2020. 173 с.
5. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г., М.: МГУ, 1996. 245 с.
6. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.
7. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка. [Электронный ресурс]. URL: http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm (Accessed 29 March 2022).
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40–42.
9. Borrett A. Donald Trump has taken the US to the brink of a tech cold war. 27 January 2021. URL: <https://www.newstatesman.com/business/sectors/2021/01/donald-trump-has-taken-us-brink-tech-cold-war> (Accessed 29 March 2022).
10. Brands H., Gaddis J. L. The New Cold War. America, China, and the Echoes of History. November/December 2021. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-10-19/new-cold-war?utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=registered_user_welcome&utm_term=email_1&utm_content=20220112 (Accessed 29 March 2022).
11. Carragher A. The 'Cold War' diplomacy behind Covid-19 vaccines. 11 March 2021. URL: <https://euobserver.com/opinion/151187> (Accessed 29 March 2022).
12. Chung F. America's cold civil war is getting warmer. 6 September 2020. URL: <https://www.news.com.au/world/north-america/us-politics/americas-cold-civil-war-is-getting-warmer/news-story/7fe63779e26ab082d8db79e977e99f45> (Accessed 29 March 2022).
13. Fillmore, Ch. J. Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di Semantica*, 1985. 6 (2). P. 222–254.
14. Graff G.M. Donald Trump Is Attacking the Very Core of America. 1 November 2020. URL: <https://www.wired.com/story/opinion-donald-trump-is-attacking-the-very-core-of-america/> (Accessed 29 March 2022).
15. Haltiwanger J. Blinken refuses to call Biden's superpower competition with China a 'new Cold War'. 5 May 2021. URL: <https://www.businessinsider.in/politics/world/news/blinken-refuses-to-call-bidens-superpower-competition-with-china-a-new-cold-war/articleshow/82395066.cms> (Accessed 29 March 2022).
16. Henley J. Most Europeans believe US in new cold war with China and Russia – poll. 22 September 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/22/most-europeans-believe-us-in-new-cold-war-with-china-and-russia-poll> (Accessed 29 March 2022).
17. Kaplan R.D. A New Cold War Has Begun. 7 January 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/01/07/a-new-cold-war-has-begun/> (Accessed 29 March 2022).
18. Klare M. T. Trump Is Leaving Us with a New Cold War 8 December 2020. URL: <https://www.thenation.com/article/world/trump-biden-china-russia/> (Accessed 29 March 2022).
19. McManus D. Column: Here's why our new cold war with China could be a good thing. 24 March 2021. URL: <https://www.latimes.com/politics/story/2021-03-24/column-heres-why-our-new-cold-war-with-china-could-be-a-good-thing> (Accessed 29 March 2022).
20. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. Winston, Patrick, ed. *The Psychology of Computer Vision*. New York: McGraw-Hill, 1975. P. 211–277.
21. Poletti Th. Opinion: Biden inherits a tech Cold War with China after Trump ratcheted up the battle. 18 December 2020. URL: <https://www.marketwatch.com/story/biden-inherits-a-tech-cold-war-with-china-after-trump-ratcheted-up-the-battle-11608251509> (Accessed 29 March 2022).
22. Soliman M. The coming US-China cold war: The view from the Gulf. 15 March 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/coming-us-china-cold-war-view-gulf> (Accessed 29 March 2022).
23. Spinney L. How elimination versus suppression became Covid's cold war. 3 March 2021. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/03/covid-19-elimination-versus-suppression> (Accessed 29 March 2022).

24. Trevelyan L. Is the world entering a new Cold War? 22 September 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-54244011> (Accessed 29 March 2022).
25. Walsh S. The China-US rivalry is not a new Cold War. It is way more complex and could last much longer. 26 August 2020. URL: <https://theconversation.com/the-china-us-rivalry-is-not-a-new-cold-war-it-is-way-more-complex-and-could-last-much-longer-144912> (Accessed 29 March 2022).
26. Wright R. Why Trump Will Never Win His New Cold War with China. 29 July 2020. URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/why-trump-will-never-win-his-new-cold-war-with-china> (Accessed 29 March 2022).

References

1. Babushkin, A.P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike iazyka* [Types of concepts in lexical and phraseological semantics of the language] / A.P. Babushkin. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996. 104 s.
2. Gusel'nikova, O.V. *Vozmozhnosti freimovogo analiza* [Opportunities of framework analysis] / O.V. Gusel'nikova. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*. [The world of science, culture and education] Gorno-Altai, 2009. 5 (17). S. 29–32.
3. Karasik, V.I. *Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. Volgograd: Peremena, 2002. 476 s.
4. Kovalev, N.A. *Evolutsiia kontsepta COLD WAR v amerikanskom politicheskom diskurse (na materialakh SMI)* [Evolution of COLD WAR concept in American political discourse (based on media materials)] Diss. kand. filol. nauk. [Evolution of COLD WAR concept in American political discourse (based on media materials)] Diss. kand. filol. nauk. M. MGIMO, 2020. 173 s.
5. Kubriakova, E.S. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise dictionary of cognitive terms] / E.S. Kubriakova, V.Z. Dem'iankov, Iu.G. Pankrats, L.G. Luzina. M.: MGU, 1996. 245 s.
6. Minskii, M. *Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatel'nogo. Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [Jokes and the Logic of the Cognitive Unconscious. New in Foreign Linguistics] / M. Minsky. Vyp. XXIII. *Kognitivnye aspekty iazyka* [Cognitive aspects of language]. M.: Progress, 1988. S. 52–92.
7. Rudnev, Iu. *Kontsepsiia diskursa kak elementa literaturovedcheskogo metaiazika* [The concept of discourse as an element of literary metalanguage] / Iu. Rudnev, zhely-dom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm (Accessed 29 March 2022).
8. Stepanov, Iu.S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of the Russian Culture] / Iu.S. Stepanov. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1997. S. 40–42.
9. Borrett, A. *Donald Trump has taken the US to the brink of a tech cold war*. 27 January 2021, www.newstatesman.com/business/sectors/2021/01/donald-trump-has-taken-us-brink-tech-cold-war (Accessed 29 March 2022).
10. Brands, H., Gaddis, J. L. *The New Cold War. America, China, and the Echoes of History*. November/December 2021, www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-10-19/new-cold-war?utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=registered_user_welcome&utm_term=email_1&utm_content=20220112 (Accessed 29 March 2022).
11. Carragher, A. *The 'Cold War' diplomacy behind Covid-19 vaccines*. 11 March 2021, euobserver.com/opinion/151187 (Accessed 29 March 2022).
12. Chung, F. *America's cold civil war is getting warmer*. 6 September 2020, www.news.com.au/world/north-america/us-politics/americas-cold-civil-war-is-getting-warmer/news-story/7fe63779e26ab082d8db79e977e99f45 (Accessed 29 March 2022).
13. Fillmore, Ch. J. *Frames and the semantics of understanding*. *Quaderni di Semantica*, 1985. 6 (2). P. 222–254.
14. Graff, G.M. *Donald Trump Is Attacking the Very Core of America*. 1 November 2020, www.wired.com/story/opinion-donald-trump-is-attacking-the-very-core-of-america/ (Accessed 29 March 2022).
15. Haltiwanger, J. *Blinken refuses to call Biden's superpower competition with China a 'new Cold War'*. 5 May 2021, www.businessinsider.in/politics/world/news/blinken-refuses-to-call-bidens-superpower-competition-with-china-a-new-cold-war/articleshow/82395066.cms (Accessed 29 March 2022).
16. Henley, J. *Most Europeans believe US in new cold war with China and Russia – poll*. 22 September 2021, www.theguardian.com/world/2021/sep/22/most-europeans-believe-us-in-new-cold-war-with-china-and-russia-poll (Accessed 29 March 2022).
17. Kaplan, R.D. *A New Cold War Has Begun*. 7 January 2019, foreignpolicy.com/2019/01/07/a-new-cold-war-has-begun/ (Accessed 29 March 2022).
18. Klare, M. T. *Trump Is Leaving Us with a New Cold War*. 8 December 2020, www.thenation.com/article/world/trump-biden-china-russia/ (Accessed 29 March 2022).
19. McManus, D. *Column: Here's why our new cold war with China could be a good thing*. 24 March 2021, www.latimes.com/politics/story/2021-03-24/column-heres-why-our-new-cold-war-with-china-could-be-a-good-thing (Accessed 29 March 2022).
20. Minsky, M. *A Framework for Representing Knowledge*. Winston, Patrick, ed. *The Psychology of Computer Vision*. New York: McGraw-Hill, 1975. P. 211–277.
21. Poletti, Th. *Opinion: Biden inherits a tech Cold War with China after Trump ratcheted up the battle*. 18 December 2020, www.marketwatch.com/story/biden-inherits-a-tech-cold-war-with-china-after-trump-ratcheted-up-the-battle-11608251509 (Accessed 29 March 2022).
22. Soliman M. *The coming US-China cold war: The view from the Gulf*. 15 March 2021, www.mei.edu/publications/coming-us-china-cold-war-view-gulf (Accessed 29 March 2022).
23. Spinney, L. *How elimination versus suppression became Covid's cold war*. 3 March 2021, www.theguardian.com/commentis-free/2021/mar/03/covid-19-elimination-versus-suppression (Accessed 29 March 2022).
24. Trevelyan, L. *Is the world entering a new Cold War?* 22 September 2020, www.bbc.com/news/world-us-canada-54244011 (Accessed 29 March 2022).

25. Walsh, S. *The China-US rivalry is not a new Cold War. It is way more complex and could last much longer*. 26 August 2020, theconversation.com/the-china-us-rivalry-is-not-a-new-cold-war-it-is-way-more-complex-and-could-last-much-longer-144912 (Accessed 29 March 2022).
26. Wright, R. *Why Trump Will Never Win His New Cold War with China*. 29 July 2020, www.newyorker.com/news/our-columnists/why-trump-will-never-win-his-new-cold-war-with-china (Accessed 29 March 2022).

Сведения об авторе:

Ковалев Никита Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №6 МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, исследования политического и медиа-дискурса.
E-mail: nikitakovalyov@yandex.ru

About the author:

Nikita Kovalev, PhD, is Associate Professor of English Language Department №6, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interests: cognitive linguistics, political linguistics, research of political and media discourse. E-mail: nikitakovalyov@yandex.ru

* * *